

Восхитительный и глубокий взгляд на мошенницу, рядом с которой Чарльз Понци кажется мелочью. Энни Рид переносит безумную историю Кэсси Чедвик в XXI век, проливая свет на все невероятные подробности ее жизни — от печально известных глаз до ненастоящего отца-миллионера и ее возмутительную дерзость...

Тори Телфер, автор книги «Леди-убийцы»

От золотого побережья озера Эри до небоскребов Манхэттена — Кэсси Чедвик провернула величайшую аферу Позолоченного века. Энни Рид в своей книге воссоздает этот грандиозный спектакль, в ходе которого Чедвик убедила весь мир, что она — внебрачная дочь промышленного магната Эндрю Карнеги. Безупречное исследование... захватывающий сюжет... история Чедвик просто создана для большого экрана.

Боб Батцелор, историк, писатель

«Гламурная» мошенница Кэсси Чедвик, которая выдает себя за наследницу промышленного деятеля Эндрю Карнеги в захватывающем дебюте Энни Рид... Стильная проза, стремительное развитие настоящего триллера — эта книга очаровывает.

Publishers Weekly

ЭННИ РИД

ФАЛЬШИВАЯ

Наследница

ВЕЛИЧАЙШАЯ
МОШЕННИЦА
ПОЗОЛОЧЕННОГО ВЕКА

УДК 94(73).08 + 94(73).09

ББК 63.3(7)

P49

Annie Reed

THE IMPOSTOR HEIRESS

Cassie Chadwick, The Greatest Grifter of the Gilded Age

Настоящее издание опубликовано по согласованию с Waxman Literary Agency и Агентства Ван Лир

Перевод с английского: Живиль Богун

Дизайн обложки: Алексей Коннов

Рид Э.

P49 Фальшивая наследница: Величайшая мошенница Позолоченного века / Энни Рид ; [пер. с англ. Ж.А. Богун]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-389-27919-3

Элизабет Бигли, уроженка маленького городка в канадской провинции, в юном возрасте открыла в себе талант к убеждению и хитроумным выдумкам. Именно благодаря этой способности она станет одной из самых известных аферисток в истории. Меняя имена и придумывая новые уловки, Кэсси Чедвик смогла прожить 14 лет за счет кредитов, которые подкрепляла поддельными векселями, очаровывала одного банкира за другим и убеждала всех вокруг, что она дочь знаменитого Эндрю Карнеги. Книга писательницы Энни Рид рассказывает одну из самых захватывающих историй о жизни американского общества конца XIX века.

«Кэсси не оставила после себя ни каких-либо зданий, ни благотворительных фондов. Зато оставила тайну. Большую часть своей жизни она прожила под чужими личинами, и ни одна из ее героинь — ни Лайли Спрингстин, ни Мейзи Багли, ни мадам Девер, ни миссис Гувер — так и не созналась в каких-либо преступлениях» (*Энни Рид*).

УДК 94(73).08 + 94(73).09

ББК 63.3(7)

ISBN 978-5-389-27919-3

© 2024 by Annie Reed

© Богун Ж.А., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

КоЛибри®

К читателю

Дорогой читатель,

Я впервые услышала о Кэсси Чедвик несколько лет назад в одном из подкастов. Ее личность меня зацепила. Кэсси была умной, стильной, целеустремленной, прозорливой и расчетливой. Мужчины считали ее взбалмошной дурочкой — и она использовала их заблуждение, чтобы обобрать их до нитки. История Кэсси во многом отражает буйную расточительность и безрассудные амбиции Позолоченного века¹. Я погрузилась в историю этой женщины, изучая архивные записи, газеты, мемуары, письма и другие документы. Мне удалось восстановить большую часть ее биографии — но, конечно, не всю.

Это произведение — не художественный вымысел. Все, что заключено в кавычки, взято из архивных документов. Хотя урожденная Элизабет Бигли на протяжении жизни

¹ Позолоченный век — эпоха быстрого роста экономики и населения США во второй половине XIX в. Название происходит из одноименной книги М. Твена и Ч. Уорнера и обыгрывает термин «золотой век». — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. пер.*

ФАЛЬШИВАЯ НАСЛЕДНИЦА

сменила подюжины имен и фамилий, я решила называть ее Кэсси от начала до конца повествования, чтобы не возникало путницы. Работая над книгой, я стремилась поставить вас не только на место Кэсси, но и на место людей из ее неоднозначного окружения: ее жертв и сообщников (как сознательных, так и невольных), друзей и врагов. Я пыталась вплести вас в само полотно эпохи, втиснуть в пышные юбки из тафты и мешковатые костюмы. Надеюсь, вам понравится это путешествие.

Энни Рид

Пролог

Он выверенным движением достал часы из кармана жилета. Хмуро посмотрел на циферблат, затем снова оглядел вестибюль. Люди входили и выходили через парадную дверь отеля Holland House, спешили мимо, мягко ступая дорогими оксфордами и ботинками из тюленьей кожи. Только его клиентки среди них не было. «Взбалмошная женщина!» Он аккуратно закрыл часы и сунул обратно в карман. Ей позволительно заставлять себя ждать. Все юристы Кливленда мечтают о такой клиентке, как она — с полными карманами денег, но без капли здравого смысла в голове. Что ж, ему повезло: солнце взошло, можно начинать сенокос...

Неудивительно, что для визита в Нью-Йорк она выбрала один из лучших отелей города. Вестибюль был декорирован невероятно пышно. Потолок, покрытый тонким слоем серебра, искрился инеем. Полы, стены и парадная лестница блистали глянцевым сиенским мрамором. Подъем и спуск гостей сопровождала вычурная балюстрада [1]. «Да, среди такой роскоши легко благоденствовать», — думал поверенный, предвку-

шая еще более зеленые пастбища: скорую встречу с королем Америки в его же замке.

Но вот, наконец, на верхней площадке лестницы появилась та, которую он ждал. В этом царстве карамельного мрамора и мерцающего серебра миссис Кэсси Чедвик чувствовала себя вполне непринужденно. Пока она спускалась, шелестя шелками, поверенный разглядывал ее: черные волосы, собранные в высокую прическу, загадочная улыбка на тонких губах, большие карие глаза. Круглое лицо расчерчено мелкими морщинками — следами 42 лет жизни.

«Неужели слухи не врут?» — чуть ли не в сотый раз спрашивал он себя. Как именно эта женщина связана со своим благодетелем? Следует убедиться в этом самом. Возможно, между ними двумя действительно есть некоторое сходство.

Послали за экипажем. Пока ждали, поверенный продолжал разглядывать спутницу, привычно отмечая признаки богатства, многочисленные и безошибочные. Меха, кружева, плюшевый бархат, ослепительные бриллианты. В обращении с деньгами женщины подобны решету. И такое решето теперь само идет к нему в руки! Сообразительный мужчина всегда сумеет выманить доллар-другой у богатой глупышки.

Наконец подали коляску. Миссис Чедвик назвала адрес: дом номер 2 на углу 91-й Восточной улицы и Пятой авеню. Под мерный стук колес поверенный вспоминал формулировку соглашения, которое составил для клиентки. По сути, это было дарение: вторая сторона обязалась безвозмездно передать ей семь миллионов долларов. Но что за вторая сторона? Похоже, не кто иной, как Эндрю Карнеги.

Поверенный, как всегда, остался доволен своей работой. Но его мучили вопросы. Откуда миссис Чедвик знает богатейшего человека в мире? И почему Стальной Король дарит ей семь миллионов долларов? К тому времени, когда экипаж подъехал к дому номер 2 на 91-й Восточной, он так и не пришел к каким-либо выводам.

Впереди возвышался особняк Карнеги: три с половиной этажа из красного кирпича и лаконичного белого камня в почти идеальной симметрии. Поверенный поймал себя на том, что зыркает во все стороны, жадно впитывая каждую деталь открывшегося перед ним зрелища. Глаза остановились на великолепном медно-стеклянном навесе над парадной дверью. Когда коляска затормозила, на хрустальной поверхности навеса сверкнули солнечные блики.

Поверенный первым поднялся с сиденья. Сердце учащенно забилося. Он ни за что не упустит такую возможность. Он уже сделал блестящую карьеру — весь Кливленд знал и уважал его как опытного юриста. Но деловые отношения с Эндрю Карнеги откроют двери, о которых он и не мечтал прежде. Этот человек мог просто...

Но миссис Чедвик вдруг подняла руку, останавливая его. Возможно, сказала она, слегка шепелявя, будет правильнее, если она войдет одна. В конце концов, встреча сугубо личного характера. Такие деликатные дела лучше решать приватно. Да, если подумать, именно так и следует поступить. Тем более что все детали договора уже согласованы. Осталось только получить подпись Эндрю Карнеги, что она, конечно же, может сделать и сама.

Поверенный неохотно опустил обратно на сиденье. Миссис Чедвик излучала уверенность в себе. В конце концов, она была его клиенткой, а не Карнеги. Именно она отчисляла ему гонорары — к слову, заоблачные, — она платила за его проживание в одном из самых красивых отелей Нью-Йорка. С тяжелым вздохом он наблюдал, как миссис Чедвик прошла по дорожке, шелестя шелковыми юбками, и постучала в огромную парадную дверь резиденции Карнеги. Через несколько секунд ее пустили.

Прошло 20 минут. Поверенный ждал в экипаже, чувствуя себя ребенком, которого выставили из комнаты, чтобы взрослые могли поговорить о делах. Он всматривался в обрамленные камнем окна в надежде разглядеть плоды торговли сталью. Газеты сообщали, что Карнеги установил внутри лифт.

Подумать только, лифт в собственном доме! Поверенный прислушался: кажется, и вправду слышен механический гул. Миссис Чедвик сказала, что это личное дело. Деликатное. А насколько деликатное? Насколько личное? Все эти слухи просто не могли быть правдой. Но все же было очень любопытно.

Миссис Чедвик вернулась, буквально светясь от счастья. Карие глаза сверкали, на лице расплылась торжествующая улыбка. «Дело сделано», — объявила она, сев в экипаж. Эндрю Карнеги подписал соглашение. И так безмерно богатая женщина стала богаче еще на семь миллионов долларов.

Коляска покатила обратно, к золоченому великолепию Holland House. Всю дорогу до отеля поверенный наблюдал за сияющей спутницей и диву давался. По Кливленду уже ползла молва о том, кто такая миссис Чедвик на самом деле. Увидев своими глазами, как она является в дом Карнеги, когда заблагорассудится, он был готов поверить слухам. И чем больше размышлял, тем правдивее они ему казались. Да, все сходилось.

К концу поездки поверенный уже изнывал от нетерпения. Как только вернется в Кливленд, расскажет эту историю всем знакомым. Скоро весь город будет знать то, что пока известно только ему: миссис Кэсси Чедвик — внебрачная дочь Эндрю Карнеги [2].

Наследница Бигли

1858–1882 гг.

Когда на другом конце улицы показался изящный черный экипаж, Элизабет Бигли поняла: за ней приехали. Еще до того, как мужчина в элегантном сюртуке оказался у двери ее дома, она точно знала, что он скажет. На самом деле ее зовут не Элизабет Бигли. Она вовсе не Бигли. Люди, которые растили ее на протяжении 11 лет, ей даже не родня. Она куда более благородных кровей.

Ее мать и отец, упокой Господь их души, погибли в результате ужасного несчастного случая. Бигли — соль земли, милая скромная семья, вырастили ее в своем милом скромном доме. Однако пришла пора ей занять свое место среди настоящих родственников.

Она потянулась за накидкой, невзрачной и потрепанной, но мужчина в сюртуке остановил ее — такая одежда ей больше не подходит — и вручил блестящие меха. Пока они шли к экипажу, он объяснил, что ее состояние невелико. Всего три миллиона долларов. Но, конечно, есть еще особняк, фамильные драгоценности и железнодорожные акции... Бога ради, что это за грохот?

Элизабет — девушка, которая позже станет Лили Спрингстин, Элис Бестедо, Мейзи Багли, Лидией Девер, но в основном Кэсси Чедвик — растерянно моргнула. Мужчина в сюртуке и меха исчезли, экипаж превратился в голую стену [1]. Где-то наверху со скрипом отворилась, а затем громко захлопнулась дверь: это ее братья и сестры куролесят, как всегда. А за спиной застыла старшая сестра Элис, наверняка недоумевающая, слышала ли младшая хоть слово из того, что она ей говорила. Кэсси — так мы будем ее называть — вздохнула. К сожалению, не сегодня. Проходя обратно в дом мимо насуспенной Элис, она все еще ощущала пушистую нежность меха. Не сегодня, но когда-нибудь. В будущем.

Для девушки из Иствуда, маленького городка в канадской провинции Онтарио — родины Кэсси, будущее представляло собой фермерский дом в округе Оксфорд [2], мужа и непрерывный поток детей. Женщины, родившиеся в Канаде 1840-х годов, за десять лет до появления на свет Кэсси, в брак вступали в среднем в 26 лет [3]. Если бы она выбрала супруга из Иствуда, то, скорее всего, он был бы фермером или работником лесопилки. Придерживаясь средних по стране показателей, она бы родила пятерых или шестерых детей. Которых пришлось бы растить, причем одновременно с ведением хозяйства. Именно этим и занимались женщины. Их руки были созданы для того, чтобы подметать, шить, стирать, варить варенья и солить соленья [4].

* * *

Жители Иствуда не могли похвастаться глубоким знанием мира, но кое в чем были уверены на все сто. Они знали, что их немного, всего полтора человека, плюс-минус. Знали расписание поездов Большой Западной железной дороги, у которой ютился их неказистый деревянный вокзал. В точности различали жужжание и древесный аромат иствудских лесопилок. А еще они знали, что девушке, которой предстояло стать Кэсси Чедвик, не место в их городке.

В том, что она не вписывалась в их рамки, семья была не виновата. Ее отец и мать, Дэниел и Мэри Энн, обрабатывали землю и растили детей точно так же, как и все остальные жители Иствуда. Ее родные братья и сестры — старшие Элис и Энни, младшие Дэниел, Уильям, Мэри Джейн, Эмили и Ретта [5] — не отличались от других детей. Семья Бигли вела ничем не примечательную жизнь [6] в тихом уголке Онтарио. Пока не появилась Кэсси.

В школе она не пользовалась популярностью [7]. О да, все знали, что она умная. Самая умная в классе. Только она была странной. Всем девочкам нравились красивые платья — а Кэсси была одержима ими. Все девочки восхищались дорогими украшениями, которые случалось увидеть, — а Кэсси буквально бредила ими. Она нередко впадала в транс, и одноклассники пугливо перешептывались: о чем она думает, уставившись куда-то вдаль? Разве может человек думать так долго? А вдруг она сумасшедшая? Иствуд попросту не понимал Кэсси.

Ей был 21 год, когда она заявила в парикмахерскую в соседнем Брэнтфорде, хлопнув дверью так, что все повернулись в ее сторону, и попросила постричь ее коротко. Как мальчика. Когда парикмахер закончил работу, она глянула вниз, на пол вокруг кресла, покрытый темно-каштановыми локонами, и спросила, нельзя ли ей сделать накладные усы. Из салона Кэсси вышла усатым парнем.

Она уже поняла, что единственный способ получить желаемое — это деньги. А лучший способ получить деньги — стать мужчиной. Кэсси шагала по улицам Брэнтфорда с высоко поднятой головой, стараясь ступать шире и чуть в раскачку. Оказалось, быть парнем не так уж трудно. Она уже предвкушала тысячи новых возможностей. Взвешивая на ладони тяжелые золотые часы, Кэсси вошла в ломбард.

До сих пор неизвестно, что же ее тогда выдало. Быть может, недостаточно низкий голос или, наоборот, слишком низкий. А может, усы отклеились. Владелец ломбарда ей об

этом не сообщил. Возможно, сообщил полицейскому, которому немедленно позвонил, но тот тоже ничего не объяснил. Молчал и мистер Бигли, последний из тех, кто был вызван на место происшествия. Кэсси плелась домой вслед за отцом, ощущая голым затылком прохладный ветер, и размышляла над новой задачей. Решение преобразиться было правильным: оставаясь Элизабет Бигли, она ничего не достигнет. Скорее всего, она выбрала неподходящий образ [8].

Прошло несколько месяцев, пока ее волосы отросли настолько, чтобы их можно было закрепить заколками. Слава небесам хотя бы за это. Не так уж много женщин разгуливали по Иствуду без пышной копны на голове, и ее короткая стрижка неизменно привлекала всеобщее внимание. Теперь же, приближаясь к галантерейной лавке, Кэсси, возможно, слегка нервничала, но уже по другому поводу: то, что она задумала, могло привлечь к ней внимание совсем иного рода.

Галантерейные магазины, как правило, представляли собой тесные помещения, битком забитые всевозможными товарами. Вдоль стен тянулись полки, от пола до потолка, заставленные банками, жестянками, пакетами и ящиками. На прилавках пестрели ярды тканей для пошива одежды, рулоны премилых лент и коробки с пестро украшенными гребнями, по углам грудились деревянные ящики с разными бутылками. Обычно Кэсси приходилось несколько минут заниматься математическими вычислениями, прежде чем сделать окончательный выбор. Сколько ярдов ситца она может себе позволить? А батиста? Достаточно, чтобы сшить платье, или хватит только на юбку? Останутся ли деньги на гребень? Но сегодня она брала все без разбора.

Вывалив на прилавок гору всякой всячины, Кэсси пододвинула покупки продавцу, и тот назвал счет: 250 долларов. Обычно она расплачивается наличными, но в настоящее время оказалась в неловком положении, смущенно пояснила Кэсси и достала из сумочки маленькую карточку. Продавец с сомнением приподнял бровь, но прочитал: «Мисс Бигли,

наследница состояния в 18 000 долларов». Она тем временем торопливо продолжила: недавно умерший родственник оставил ей 18 000 долларов. Теперь это ее деньги, но, к сожалению, юридической волокиты никак не избежать — все эти суды, адвокаты... Она снова полезла в сумочку и на этот раз извлекла листок бумаги. Это было долговое обязательство на крупную сумму для мисс Элизабет Бигли, подписанное фермером из Брэнтфорда. Примет ли мистер это в качестве оплаты? Кэсси затаила дыхание, пока продавец изучал расписку.

Она вышла из магазина ликуя, с целой грудой покупок в руках. Сработало! Крепче прижав к груди многочисленные свертки, она поспешила вниз по улице [9].

Кэсси уже успела понять, что самый простой способ получить деньги — это иметь их. Обычные правила не распространялись на богачей. Состоятельные люди существовали в другом мире. Все знали, что они расплатятся — не сейчас, так потом. А другие просто хотели получить свою долю прибыли. Поэтому Кэсси напечатала визитные карточки, сочинила долговые расписки — письменные обещания выплатить определенную сумму в определенный срок — и подписала их от имени нескольких местных фермеров. Владельцы магазинов брали их вместо денег, чтобы позже обналичить в банке.

Обычно такая бумажка имела силу договора. Скажем, 1 мая 1880 года Мэри попросила у Джона займа 100 долларов. В обмен на деньги она могла выдать расписку, в которой обещала выплатить Джону 100 долларов плюс 5 % годовых к 1 мая 1881 года. Если все шло хорошо, 1 мая 1881 года Джон вручал Мэри расписку, и она выплачивала ему 100 долларов плюс пять долларов в счет процентов. Таким образом Джон получал пять долларов прибыли.

Но если бы Джону понадобились деньги до 1 мая 1881 года, он мог отдать расписку банку в обмен на ссуду. Банк одолжил бы Джону 100 долларов, зная, что он их вернет, когда получит от Мэри. Если бы Джон не выплатил банку долг 1 мая

1881 года, банк вручил бы расписку Мэри, и она заплатила бы 105 долларов банку, а не Джону. Расписки использовались и для частных займов: Джон, например, мог получить ссуду у Сьюзи, передав ей расписку Мэри.

Но если подобное долговое соглашение было липовым, вся схема рушилась. Если, скажем, выяснялось, что Джон подделал расписку Мэри, то, получив ее от Сьюзи, Мэри просто в замешательстве чесала затылок. Джону грозил арест, а Сьюзи оставалась без своих 100 долларов.

План Кэсси сработал блестяще. По мере того как распространялась молва о перепавшем ей наследстве, раздавать расписки становилось все легче. Она даже уговорила соседа, мистера Расселла, заверить подделанный ею вексель в банке [10]. Его подпись на обороте повысила ценность документа для банка, ведь мистер Расселл поручился за его подлинность. Это означало, что в случае чего он сам обязан будет выплатить банку кредит в размере 500 долларов, предоставленный Кэсси. Она заверила мистера Расселла, что опасаться нечего: уже совсем скоро наследство поступит в ее распоряжение. А ведь банков, передающих друг другу те самые 500 долларов, можно было задействовать сколько угодно — и ни в одном ничего не заподозрили бы.

Окрыленная успехом, Кэсси решила приобрести фисгармонию. Она видела фабрику Thomas Organs [11] — гигантский куб вблизи железнодорожных путей в Вудстоке. Даже снаружи была слышна какофония настраиваемых инструментов. Наконец-то, благодаря фальшивым визиткам и распискам, она тоже могла позволить себе такую роскошь.

И ее мечта почти сбылась. Увы, у нее не оказалось необходимой суммы наличными — не хватало 125 долларов. Элизабет Бигли не смогла бы добыть недостающее. Но мисс Лиззи Бигли, владелица завещанных ей 18 000 долларов, не нуждалась в деньгах для совершения покупок. Мистер Томас принял ее личную расписку с обещанием оплатить остаток чуть позже. Долги ее не пугали. Теперь она знала, как раздобыть

наличные: она могла взять кредит в банке, отдать деньги мистеру Томасу, а затем найти другой банк или человека, который выдаст ей еще один кредит для погашения первого.

Схема работала до тех пор, пока не перестала работать. Торговцы, которые не смогли заставить банки обналечить ее расписки, начали выражать недовольство. Кэсси объясняла им, что это не проблема: юридическая волокита с передачей наследства все еще тянется, но в конце концов она получит свои деньги, просто нужно еще немного подождать. Однако наличные поступали уже не так легко, как раньше. Очевидно, новообретенная репутация богатой наследницы имела предел. Не всякий банк принимал ее векселя. Только бы никто не подверг их сомнению — вот что было главное.

Афера застопорилась из-за долга фабрике Thomas Organs. Сначала мистер Томас принял оправдания Кэсси — почему она пока не в состоянии заплатить, — но быстро потерял терпение. Тогда она вручила ему два векселя: один, подписанный Чарльзом Хейвордом, на 100 долларов, а другой, подписанный Рубеном Киппом, на 300 долларов. Поддавшись искушению, она попросила мистера Томаса обналечить векселя и отдать ей сдачу. Деньги нужны были позарез, и только это сейчас беспокоило Кэсси. Но изготовитель фисгармоний не поддался на ее уговоры.

В этот раз, завидев наряд полицейских, Кэсси уже точно знала, что пошло не так. Когда ее арестовали по обвинению в подделке финансовых документов, она, пожалуй, горевала лишь об одном: что люди, чьи имена она использовала, в конце концов прознали об этом. Можно ли было этого избежать? Кэсси не сомневалась, что способ есть, надо только его найти.

Суд состоялся несколько недель спустя, в последние дни марта 1879 года. Когда Кэсси подходила к зданию суда в Вудстоке, весна казалась ей одновременно близкой и далекой, неотвратимой и невозможной. В животе порхали бабочки. Она переступила порог и попала в сцену из ночного кошмара.

Зал суда был переполнен. Окинув взглядом просторное помещение, Кэсси не увидела ни одного свободного места. Незнакомые люди с любопытством пялились на нее. Некоторые указывали на нее пальцами, другие поворачивались, чтобы получше разглядеть. Гул голосов, перемежаемый смехом, разносился вокруг.

Кровь мгновенно прилила к лицу. Кто все эти люди, эти стервятники? Что они знают о ней? Ей вдруг остро захотелось подобрать юбки, развернуться и убежать. Но какой смысл? Ее все равно поймают и притащат обратно силой. Не глядя по сторонам, Кэсси направилась к скамье подсудимых.

Адвокат Эштон Флетчер, представительный мужчина в черном костюме, сообщил суду, что будет ссылаться на невменяемость клиентки. Щеки Кэсси вспыхнули еще сильнее. Хищные взгляды впивались в нее со всех сторон, оценивая разумность каждого ее движения. Как же это отвратительно, думала Кэсси. Если удастся повернуть предложенный защитой сценарий, весь округ Оксфорд будет считать ее сумасшедшей. И все же это лучше, чем тюремная камера.

Сам процесс запомнился ей отдельными смазанными картинками. На трибуне свидетелей один за другим мелькали знакомые лица: владельцы магазинов, которые ей благоволили, банкиры, принимавшие ее расписки. Мистер Расселл был вынужден выплатить кредит в размере 500 долларов, который она взяла в банке. Пусть теперь злится на мистера Томаса: если бы изготовитель фисгармоний проявил чуть больше терпения, она бы нашла деньги. А еще были люди, чьи фамилии она выводила на фальшивых векселях. Удивленно пожимая плечами, они клялись, что никогда ничего не подписывали и ничего не знают об этом деле.

Присяжные совещались целых два мучительных часа. Кэсси ждала. Перспектива провести ночь на жесткой койке в холодной тюремной камере, должно быть, все отчетливее маячила перед ней. Она обманула профессиональных банкиров и коммерсантов. Кто поверит, что она состряпала столь

убедительные документы, будучи в невменяемом состоянии? К тому времени, когда вернулись присяжные, даже стальные нервы Кэсси были на пределе.

И наконец, слава небесам, она услышала, как секретарь суда вслух зачитал: «Невиновна». Какое облегчение! Очевидно, столь стремительное умопомешательство никого не удивило — речь ведь шла о женщине [12].

* * *

И снова фермерский домик родителей. Снова шум и теснота и явный избыток Биглей, спящих вверх-вниз по лестнице. Кэсси отращивала волосы и размышляла о своем положении. Постепенно дом начал пустеть. В ноябре 1879 года умер отец. Почти год спустя уехала старшая сестра Элис — вышла замуж за Стэндиша Милтона Йорка, торговца машинным оборудованием.

Схема с фальшивыми векселями и визитными карточками была вполне рабочей — в этом Кэсси по-прежнему не сомневалась. Это было так реально — путешествовать по миру с визитками в сумочке, слыша, как вслед тебе по улице разносятся вздохи: «Богатая наследница!» Однако в родном городке ее провожали совсем другими словами: «Лгунья, мошенница, сумасшедшая...»

Настало время перемен. Иствуд больше ни на что не годился, а громкий судебный процесс перекрыл все возможности развернуться где-либо поблизости. Элис и ее муж переехали в большой город Кливленд, штат Огайо. Каким бы ни был этот Кливленд, сказала себе Кэсси, он должен быть лучше Иствуда.

Деньги — не главное!

1859 г.

Войдя в дом мистера Скотта, Карнеги не мог не заметить царившей там суматохи. Босс готовился к переезду. Комнаты без диванов и столов выглядели голыми, пустые книжные полки зияли по углам, словно беззубые рты. Неприятный вид, действующий на нервы. И столько пыли в воздухе! Карнеги раздраженно чихнул.

Разумеется, он был рад за босса. Мистер Скотт станет отличным вице-президентом Пенсильванской железной дороги. Но его беспокоило собственное будущее. Шесть лет Карнеги был правой рукой мистера Скотта, а кем он будет теперь? Похоже, он вернулся к тому, с чего начал много лет назад, сойдя с парохода в Нью-Йорке, — с положения безработного иммигранта.

Мистер Скотт был в своем кабинете. Он поприветствовал Карнеги и жестом пригласил сесть. Карнеги опустился на стул. Сердце учащенно забилось. Сейчас босс либо попросит его последовать за ним в Филадельфию и продолжить работу в качестве секретаря, либо...

Научно-популярное издание
Массовое издание

Танымад ғылыми баспалым
Бұқаралық баспалым

Рид Энни

ФАЛЬШИВАЯ НАСЛЕДНИЦА

Величайшая мошенница Позолоченного века

Ответственный редактор М. Терехова
Выпускающий редактор Е. Солодовникова
Редактор Л. Никитина
Технический редактор Л. Синицына
Корректоры А. Брусник, В. Алексина
Компьютерная верстка С. Ивановой

В оформлении обложки использована фотография Кэсси А. Чедвик (1904)

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.09.2025.

Формат 84×108^{1/16}. Гарнитура «GaramondLightITC».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,6.

Тираж 2000 экз. М-ФЕМ-36933-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака КоЛибри
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басп шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай баспалымның сәйкестігін
растуу туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
от 29.12.2010 г. не распространяется.

«Баалаарды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.